

Замок, в котором жила Монетт и о котором никто не заботился, казалось, рассыпался на глазах, но всё-таки это по-прежнему было хорошо-построенное сооружение.

Да и использовать его было довольно удобно, здесь много места, и, поскольку это старый замок, он обладал своей уникальной атмосферой, дающей ощущение старины. Ночью с балкона видно ночное небо, полное звезд, а утром освежающий ветер нёс запах леса. Если бы только дорога к замку хорошо сохранилась, в внутренняя часть почищена, то, вне всякого сомнения, замок мог стать хорошей гостиницей.

И в этом замке Монетт ужинала вместе с Алексисом и Персивалем в одной из таких комнат, в очень просторном зале.

Естественно, её доспехи на ней. И само собой, её лицо скрывал шлем. Даже рот полностью закрыт железом, но она с беспристрастным выражением продолжает есть.

— ... Леди Монетт, как это работает? - спросил Персиваль, смотря на неё с подозрением.

— Что ты имеешь в виду?

— Как работает ваше тело?

— Я не намерена отвечать на любые вопросы, связанные с сексом.

— О чем ты вообще говоришь?

От ответа Монетт, Персиваль сморщил лоб. Тогда на нём точно было выражение растерянности, но Монетт просто наклонила голову в сторону, не понимая, чего он хочет.

Монетт безразлично, управляясь рукой в серебряной перчатке, вилок подносит ко рту кусочек мяса, окуная его в соус. А потом, наполняя свой рот едой, Персиваль и Алексис, кажется, пристально смотрят на нее.

Она совсем не понимает их. Как можно себя нормально чувствовать под такими взглядами. И вот очевидно её рука начала дрожать - дрожь передавалась от перчатки к вилке, начиная при этом слегка стучать по тарелке, издавая в этой тишине громкий звук.

— Грубо смотреть на кого-то, пока он ест.

— О, мне очень жаль. Но единственное, что я видел, это какое-то странное зрелище, где кусок железа разъедает мясо, - наотрез говорит Персиваль.

Алексис, который ел подле него, вздохнул после этих слов. Внутренне он сетовал, что его подчиненный и эта благородная девушка, обиравшаяся на него точно не поладят.

— Монетт, хочу спросить, а как ты ешь? - говорит принц, выступая вместе переговорщика.

— Как ем?

— Да. Мы ведь вообще не видим твоего рта - но ты вроде нормально ешь.

Монетт, кивнула в понимании, на объяснение Алексиса того, что они нашли странным. “Так вот что они имели в виду”, подумала Монетт.

Ну это правда, но ничего не попишешь, если они думают, как это странно, когда её еда исчезает, при этом, даже не видя её рта. Ведь Монетт редко ест перед другими, хотя на самом деле не редко, а годами, она уже и забыла о странности её вида, когда ест.

— Моя броня создана специальным образом. И я наложила магию, дабы другие не могли ничего увидеть.

— Ты чересчур дотошная. - подметил Алексис, несколько подавленным голосом, будто ему плохо.

Наверное, чувствуя себя ответственным перед Монетт, заставив зайти её так далеко. Считая себя виноватым перед этой девушкой, полностью закованную в броню.

Монетт не видя смысла что-то ему объяснять и развеять этим его грусть, возвращается к своей еде. Не хочется ей говорить, чтобы он не беспокоился об этом, говоря, что это не его вина, ведь это будет полнейшая ложь

Так что Монетт продолжает есть, игнорируя удрученное состояние Алексиса. И видимо, волнуясь о настроении Алексиса, Персиваль продолжает разговаривать, меняя тему.

— В этом замке нет горничных?

— Да, нет ни горничных или даже садовников. И конечно, охраны тоже нет.

— И в самом деле... никого кроме вас, леди Монетт.

— Всё так. Я одна. Правда, иногда, потерявшиеся в лесу люди, остаются на ночь, ну случается это не чаще раза в месяц.

— Понятно.

— Ох, но мои друзья часто приходят поболтать, - говорит Монетт, оглядываясь, будто только что внезапно вспомнила сей факт.

— Друзья?! - Сказали в унисон Алексис и Персиваль с этим неожиданным заявлением.

Видимо, для них шокирующе, что у бронированной девушки в старом замке есть друзья. Их реакция действительно злит её, но при этом, говоря себе не жаловаться и успокоится ... потом, услышав тихое шебуршание с потолка, поднимает голову.

Лёгок на помине, похоже, один из ее друзей как раз прибыл.

— Поскольку вы уже здесь, я познакомлю вас, - сказала Монетт, протягивая руку вверх с открытой ладонью. Как будто она представляет им кого-то на потолке.

Но, естественно, там никого. Персиваль и Алексиси немного смущены, жалея её.

И в этот момент, одинокий паук плавно спустился с потолка.

— Это мой друг Робертсон.

Тут же представив его, по холлу эхом раздаётся пронзительный крик. Алексис встает, выглядя бледным, а Персиваль достает меч с бедра.

Незамедлительно оба парня ушли в оборону. Монетт, бросает взгляд между ними и Робертсоном, издавая при этом скрежет. Ведь её железный шлем постепенно поворачивается слева направо, создавая довольно сюрреалистическое зрелище, жаль правда, никто этого не видит.

— Что? Тебе не нравятся пауки

— Это п-паук...ядовитый паук!

— Как грубо. Робертсон не ядовитый. Понятно?- Сказала Монетт, прикрывая Робертсона. До этого неподвижный паук, повисший на высоте, слегка покачивается, как бы подтверждая слова Монетт.

Пухленькое тело и восемь ножек — самый настоящий паук. Да это правда, его внешность возможно и пугающая, но он не ядовитый.

Пока Монетт, убеждая этих двоих в безопасности этого существа, второй паук спокойно спускается с потолка.

— Твой друг, Робертсон? Розовые и желтые полосы, а у тебя, оказывается, такой модный друг.

— Разумеется цветная раскраска! Это же значит он ядовитый!

— Как грубо, Принц Алексис. Не важно, насколько модная у тебя расцветка, это вовсе не значит, что ты ядовит... Хотя постойте? Вроде? Это? А, нет, видимо этот ядовитый.

— Леди Монетт пожалуйста, заберите этого паука и уйдите в другое место! Принца укусят!

— Персиваль, ты тоже такой грубый. Независимо от того, насколько модными могут быть его цвета, и не имеет значения ядовитый или нет, он не будет кусаться ... ой, да. Вроде укусит. О, ясно - говорит Монетт, разговаривая при этом с Робертсоном и его модным другом.

Услышав такое, Алексис вскрикнул и Персиваль подготовил меч с ещё более мрачным выражением чем раньше. Атмосфера, когда они ужинали, безвозвратно исчезла.

— Всё в порядке. Кажется, прямо сейчас он не собирается кусаться. - сказала Монетт, пытаясь успокоить их.

Но Алексис, перескочивший на стол, довольно энергично качает головой, выглядя чересчур бледным.

— Слушай внимательно, Монетт, моя неудача вне этого мира...

— Вот как.

— В прошлом году меня раз в три дня постоянно кусали несмертельно ядовитые существа!

— Впечатляет, что ты еще жив.

Довольно крепкий, несмотря на свою удачу.

Хотя Монетт восхищается его стойкостью, она смотрит на Робертсона и его модного друга. Они, спустивший по нити с потолка, всё ещё висели в воздухе.

В таких условиях ужин окончательно закончился.

— Прости, Робертсон, но не мог бы ты и твои друзья пойти в подвал сегодня? - извиняясь спрашивает Монетт, опустив голову.

Понимая её слова, Робертсон и его модный друг плавно, поднимаясь на нити, вернулись на потолок. Пауки, удирая по потолку и стене покинули холл. Наверное, спустились в подвал. Монетт про себя извинилась перед ними, заставив идти их в подвал, а ведь они прошли весь этот путь к ней. Она услышала облегчённые голоса Персиваля и Алексиса, в мыслях которых крутилось, что опасность миновала.

— Вот если бы Принц Алексис и Персиваль пошли бы в подвал вместо их - не задумываясь бормочет она в своём шлеме.

— Я слышу тебя, кусок железа, - отвечает обиженный голос.

<http://tl.rulate.ru/book/22705/472914>